

Два демона стояли друг напротив друга. Хмурый и улыбающийся. Злой и веселый. Опасный и добрый. Всё это можно было сказать, лишь обратив внимание на ширму – их внешность. Третья Высшая Луна выглядел на фоне своего «сэмпая» Доумы дикарём, тогда как тот – воплощение элегантности и добродетели в чистом виде.

Оба стояли на деревянной платформе среди бескрайнего пространства бумажных дверей, окон, помещений и домов, Крепости Бесконечности. Сама площадка ужаснула бы неподготовленного человека своими размерами.

Сидя на удобном кресле, за этой сценой наблюдал цепким взглядом Кибуцудзи Мудзан. По правую руку от него восседал серьёзный, как никогда прежде, Кокушибо, а позади – тихая Накиме.

- Приступайте. – Брошенный холодным тоном приказ прозвучал здесь громогласно.

Третий ранг Бесовской Дюжины тут же принял стойку, а его лицо разгладилось. Ему нужно было оставаться спокойным. Когда Доума посмел посягнуть на его место второй Высшей Луны, то ему очень хотелось наказать «выскачку». Смертью. Впрочем, тогда он не смог; в тот момент Аказа в первый раз за всю свою демоническую жизнь узнал, что магия может на ком-то не работать...

Его Стрелка компаса не замечала хоть какой-нибудь жажды крови со стороны второго ранга Дьявольских Лун, а потому была бесполезна. Аура этого демона, лидера культа Вечного Рая, была постоянно недвижима, словно стоячая вода. Как болото. Вот и розововласый о'ни не считал этого индивида за личность. Лишь кукла демонических желаний и судьбы, что будто была создана, дабы выводить его из себя.

- Насколько я погляжу, вы стали сильнее, Аказа-доно? – Мило улыбнувшись, владелец бриллиантовых глаз распахнул золотой веер и прикрыл им своё лицо. – Надеюсь, вы сможете дать мне на этот раз настоящий бой?

Его интонации абсолютно не изменились. Пусть лицо этого людоеда и могло показаться женственным, а сами его манеры – недостойными истинного монстра, но на знающих он мог навести абсолютный ужас. Не сродни своему слишком правильному, даже идеальному лицу, он не был так же хрупок и нежен телом.

Он велик ростом – часто на голову, а то и две, возвышается над своими оппонентами, широк плечами и пугающе силён всем своим телом. На его руках и торсе выделялись мышцы, однако не уродливые и не чрезмерные, а словно у бога красоты, что решил сойти с Небес в мир смертных.

Вместо какого-либо ответа он получил лишь рывок в своём направлении. Рывок столь быстрый и стремительный, что заставил его расширить свои прекрасные глаза!

- Воа-а!!! – Прикрывшегося от невероятно мощного удара кулаком золотыми с виду веерами Доуму снесло прочь, как тряпичную куклу.

Такого он явно не ожидал!

Аказа не стал терять выигранное время и продолжил агрессивное наступление, догнав своего

хаотично вращающегося прямо в полёте оппонента. Своей безумной скоростью он разрушал платформу.

- ... - Все три пары глаз первой Высшей Луны двигались столь быстро, что их перемещение, заметил бы далеко не каждый охотник на демонов. - Это... Очень неплохо. Даже я не ожидал, что... Скачок силы Аказы... Будет столь велик.

- Ты прав, Кокушибо. - Безразлично подтвердил Мудзан. - Это очень хорошо, но этого всё равно мало.

Названный ничего не ответил своему господину, продолжив следить за боем.

Пожиратель людской плоти тем временем смог сбалансировать своё тело и отразить новую невероятную атаку своего оппонента с помощью стены из льда, что появилась, казалось, из ниоткуда.

Больше он не говорил. Он и при первом их бое не говорил - какой смысл это могло нести, если каждый из них многократно быстрее звука? Тот бы просто не достиг их ушей. Широко ухмыляющийся о'ни будто вылетел из-за своей стены размытым силуэтом, столь был он стремителен.

Игнорируя инерцию и некоторые другие законы физики, он резко изменил угол движения, ударяя невообразимо острой кромкой веера, созданного из его же плоти, своего визави.

Отпрянув и заслонившись рукой, дабы лишить вражескую атаку большей части её мощи, тот отделался лишь отсечённой конечностью, что, впрочем, с той же скоростью, с которой он передвигался и сам, отросла.

Этот «блок» перетёк в контратаку: низкий удар, выполненный правой ногой, оторвал обе у незадачливого Доумы. Тот, сохраняя на лице прежнюю возбуждённую и доброжелательную одновременно улыбку, свёл верхние конечности крест-накрест. Это не спасло бы его от потери ещё и рук, однако ноги уже полностью регенерировали... Но это не имело никакого значения!

Из казавшейся очевидно бесполезной защиты руками выскочило двое ледяных малышей - копий самого лидера Вечного рая! Они напоминали озорных детей.

С недюжинной силой один из них попытался остановить выпад Аказы, но был перемолот в сплошную снежную пыль, лишь чуть замедлив мощный удар. Угроза этих маленьких тварей исходила вовсе не от их физических возможностей.

Опознав технику демонической магии крови, третья Высшая Луна тут же остановил удар и отскочил прочь, переворачиваясь в воздухе. Вслед за ним устремился лютый и страшнейший буран, что мог бы поглотить небольшое селение разом. У него было три... Уже пятнадцать источников. Он стал больше ещё в пять раз!

Угроза бесовских ледяных «детешек» исходила от того, что они могли использовать все техники дьявольского кровавого искусства своего создателя с их изначальной и полной силой! Всё равно, что сразу пятнадцать вторых Высших Лун применит одну и ту же технику!

Зрачки первого ранга сузились. Даже он ощущал угрозу от этой безумной атаки. Подобный холод, благодаря своей сверхъестественной природе, был в полтора раза ниже абсолютного нуля! Однако в прошлую кровавую битву Доумы и Аказы первый создал всего пятерых подобных...

По мускулистым серым рукам четвёртого по силе, как считается ныне, о'ни заструились угрожающие своими размерами и ненормальностью вены, и он нанёс серию из пятнадцати невообразимых даже многим Столпам ударов по воздуху с ювелирной точностью.

Не меняя положение, он ударил своими ногами по воздуху столь сильно, что отскочил от него, снеся перевёрнутый дом над собой, который был в нескольких сотнях метрах вверху над платформой, до самого основания!

Сгруппировавшись, в земле он оставил огромный кратер своим приземлением, который превышал своим радиусом шестнадцать метров во все стороны, и двенадцать - в глубину! Отскочив ещё раз влево и вверх, он избежал ледяной волны и устремился к своему противнику, которого эта катастрофическая буря и загораживала.

Аккурат с его манёвром раздались хрусты и трески - все пятнадцать атак достигли своих целей! На лбу сосредоточенного розововласого людоеда от напряжения проступила жилка. Его очи широко распахнулись, когда он узрел врага: ухмыляясь, тот восседал на плече титанической кристально прозрачной статуи Бодхисаттвы. Настолько огромной, что сам он на её фоне казался настоящим муравьём

Никто, кроме короля демонов, не знал об этой технике. Кокушибо, впервые за несколько сотен лет, напрягся и это выглядело пугающе.

Впрочем, когда Аказа атаковал, то монументальное ледяное творение уже собиралось отвечать; Доума спрыгнул с плеча скульптуры и понёсся с безумной стремительностью к своему оппоненту, оставляя за собой ряд остаточных изображений. От такой скорости светящиеся «глаза» каждой иллюзии напоминали многоцветные кометы.

Он смог откинуть ударом ноги, отделавшись обширной дырой в торсе, другого о'ни под неминусом опускающуюся ладонь самого настоящего бедствия! Образ существа, стремящегося к просветлению и становлению Буддой, что оно иллюстрировало, - лишь наглая ложь и подлое коварство его создателя!

Взрывная волна дикой и неконтролируемой мощи прокатилась на сотни метров, сокрушая и ломая ближайшие к полю битвы беспорядочные конструкции. Даже возвышение прародителя демонов было немного повреждено.

В воздухе парило бескрайнее множество щепок и трухи, а поднявшийся здесь рокот, один лишь он, даже без самого его источника, мог бы убить почти любого.

Аказа вновь потерпел поражение, пускай и не разгромное...